

ЯЗЫКОВОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА НА МОРФОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ

*Работа представлена кафедрой общего и сравнительного языкознания
Дагестанского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор А. Г. Гюльмагомедов

В статье рассматриваются морфологические варианты лезгинских пословиц и поговорок, зафиксированные в словарях, сборниках пословиц и поговорок, не связанные с изменениями в плане содержания. Морфологические варианты пословиц и поговорок создаются теми компонентами, которые имеют морфологическую парадигму изменения. В лезгинском языке словоизменению подвергаются имя существительное и глагол.

Ключевые слова: пословица, поговорка, варьирование, морфология, формоизменение, инвариант.

The given article considers morphological variants of the lezghin proverbs and sayings, fixed in the Dictionaries of proverbs and sayings, not connected with the changes in the meaning. Morphological variants are composed by the components that have morphological paradigm of changing. In the lezghin language accidentance concerns nouns and verbs.

Key words: Proverb, saying, variation, morphology, form-change, invariant.

Лезгинский язык так же, как многочисленные языки Дагестана, относится к числу многопадежных языков. Относительно выделения падежных форм имени существительного в лезгинском языке существуют различные точки зрения. Мы придерживаемся концепции о системе склонения имен существительных, предлагаемой авторами лезгинско-русского словаря Б. Талибовым и М. Гаджиевым¹. В лезгинском языке насчитывается 18 падежей, которые подразделяются на две группы: основные и местные.

Вариантность пословиц и поговорок (ПП) в лезгинском языке с различными падежными формами объясняется разными причинами. С одной стороны, варьирование субстантивных компонентов, находящихся в разных падежах, вызвано лексическим варьированием глагольных компонентов различной семантики, которые управляют различной падежной формой субъекта действия, например: *Кьуру ила сувагь кьадач* (Сухая стена штукатурку не схватит), *Кьуру цлак кьал акатдач* (Под сухую стену стебель (солома) не попадет), вариантность создается компонентами *цла/цлак*, выражается употреблением вместо эргатива местного III падежа, образованного от эргатива при помощи аффикса -к. При этом компонент *цлак* в местном III падеже функционирует в значении - указывает 'на нахождение под чем-л. или на вертикальной поверхности'. Варьирование компонента *цлак* мотивировано также значением глагольного компонента *акатун* 'попадать (подо что-л.)'. Очевидно, первичной была форма *Кьуру ила сувагь кьадач* с субъектной ориентацией существительного в эргативном падеже *цла*, затем носители языка «обновляют» форму субъектом *ккIал*, которая должна или не должна прилипнуть к стене.

С другой стороны, отмечается варьирование компонентов в основных падежах, например: *Ирид кIвализ муьжуйд кавха* (Семи домам восемь старшин), *Ирид кIвал - муьжуйд кавха* (Семь домов - восемь старшин). Варьирующиеся компоненты *кIвализ-*

кIвал находятся в оппозиции дательный - именительный падеж; *Мурк кьелеч! чкадилай хада* (Лед с тонкого места ломается), *Муркадин кьелеч! чкадилай хада* (Льда с тонкого места ломается), где именительный падеж варьирующегося компонента заменяется на родительный падеж или дательный на родительный, например, в следующих пословицах: *Мез итимдиз душман я* {Язык мужчине враг есть}, *Мез итимдин душман я* (Язык мужчины враг есть).

Наблюдается также замена компонентов, находящихся в основных падежах, компонентами в местных падежах, а также варьирование именных компонентов в местных падежах, например, в дательном падеже и местном втором падеже с формантом -хь: *Гьарда са чIар заиитIа, квасадизни чуру жеда / Гьарда са чIар гайитIа, квасадихъни чуру жеда* (Если каждый один волос даст, и у клоуна борода будет). Дательный падеж компонента *квасадизни* указывает на «субъект при глаголах чувственного восприятия и обладания», в то время как вариант *квасадихъни* в местном II падеже указывает на объект, который обладает чем-то, что позволяет квалифицировать данные варианты как структурные варианты, вызванные изменениями морфологического порядка.

Возможность замены компонентов *зулухь/зулуз* в пословицах *ЦицIибар зулухь гьисабда* (Цыплят к осени считают) и *ЦицIибар зулуз гьисабда* (Цыплят осенью считают) обусловлено сохранением общего инвариантного значения наречия времени, несмотря на различное морфологическое оформление. Хотя варьирующиеся компоненты функционируют в лезгинском языке как наречия, Б. Талибов, М. Гаджиев указывают на то, что они образованы от существительных при помощи суффикса -из и -хь и представляют собой соответственно застывшие формы дательного и местного II падежа².

Варьирование субстантивных компонентов в местных падежах представлено в

следующих пословицах, например: *БалкІан авачир чкада ламни балкІан я / БалкІан авачир чкадал ламни балкІан я* (Лошади где нет месте и осел лошадь есть). Варьирующийся компонент первой пословицы *чкада* образован от эргатива при помощи аффикса *-а* и обозначает 'место, в котором находится предмет'. Компонент второй пословицы *чкадал* стоит в местном V падеже и образован от местного IV падежа при помощи показателя *-л*, обозначает «место, на(в) котором находится предмет в состоянии покоя». Варьирующиеся компоненты находятся в разных падежах, но выполняют одинаковую функцию и имеют тождественную семантику, различаясь степенью абстрактности.

В лезгинском языке функционирует пословица с метафоричной основой *Турупи нез, тумуни вил акъудиз* [tʰur 'ложка' (эрг.) кушая, тум 'хвост' (эрг.) вил 'глаз' (именит.) вытаскивать/вытащить/, которая имеет варианты *Луруналди нез, тумупалди вил акъудиз* [tʰurʉналди (направ. I) ложкой кушая, тумупалди (направ. I) хвостом/ручкой вил 'глаз' (именит.) вытаскивать/тащить]; *Ттурунал нез, тумунал вил акъудиз* [tʰurʉнал (местн. И) на ложке кушая, тумунал (местн. И) на хвосте/на ручке вил 'глаз' (именит.) вытаскивать/вытащить]. Нетрудно заметить, что вариантность, реализуемая в трех структурно-семантических формах, создавалась на трех ступенях функционирования ПП. Очевидно, первичной формой следует считать форму с образным, метафоричным осмыслением фактов действительности: *Турупи нез, тумуни вил акъудиз*. На второй ступени происходит логическое осмысление воспроизводимого отрезка: *Труналди нез, тумупалди вил акъудиз*. Эти два варианта можно назвать структурно-семантическими вариантами. Третья вариантная конструкция *Ттурунал нез, тумунал вил акъудиз* образовалась на фоне общей тенденции, отмечаемой в лезгинском языке всеми исследователями, редукцией форманта *-ди* направительных падежей и выполнения их функций местными падежами. Второй и третий

варианты будут действительно формальными вариантами, не связанными с изменениями в их общем (инвариантном) значении.

Среди видов варьирования падежных форм имени существительного в лезгинских ПП встречаются и случаи варьирования местного II и местного III падежа, например: *Пака лагъаймиргик тум хъанач*(У «завтра» сказавшего оленя хвоста не стало), *Пака лагъай миргихъ тум жедач* (У «завтра» сказавшего оленя хвоста не бывает) - «Не откладывая на завтра то, что можно сделать сегодня». Варьирующийся компонент *миргик* образуется от эргатива *-к* и функционирует в значении «косвенного объекта», в то время как второй вариант, образованный присоединением к эргативу аффикса *-хъ*, указывает также на «объект, который обладает чем-то».

Формальное варьирование может создаваться не только падежной формой существительных, но и формой числа существительного. Категория числа проявляется в противопоставлении двух субкатегорий: единственного и множественного числа. Как правило, именные компоненты в составе ПП застывают в форме единственного или множественного числа³. Однако в отдельных случаях допускается употребление множественного числа вместо единственного, например: *Дувулар галачир тар ярх жеда* (Корни не имеющее дерево повалиться будет), *Дувул галачир тар ярх жеда* (Корень не имеющее дерево повалиться будет); *Пайгъамбарди сифте вичин чандиз дубаяр ийида* (Пророк сначала своей душе молитвы сделает), *Пайгъамбарди сифте вичин чандиз дуба ийида* (Пророк сначала своей душе молитву сделает). Лезгинский глагол нейтрален в отношении выражения категории лица, грамматическая категория числа морфологически выражается только в имени.

Вариантность ПП в лезгинском языке, как уже было отмечено, создается и различными формами глагола, который характеризуется грамматическими категориями времени, наклонения, каузатива и повторя-

емости действия. Характерной чертой глагола в лезгинском языке является отсутствие грамматической категории лица (если не считать формы 1-го и 3-го лиц повелительного наклонения), числа и залога. Соответственно, морфологические варианты ПП лезгинского языка включают изменения глагольных словоформ только по указанным категориям.

Среди вариантов, создаваемых глагольными компонентами в лезгинском языке, выделяются единицы, различающиеся временными формами глагольного компонента. Вариантность глаголов, вызванная изменением времени, основана на широко разветвленной системе временных форм в лезгинском языке. Относительно количества временных форм лезгинского глагола существуют различные точки зрения исследователей. Согласно наиболее общепринятому мнению, насчитывается 14 морфологически выраженных глагольных временных форм⁴. Варьирующиеся компоненты представлены в разных временных формах, например: *Вач сикI лагъайла, сикIре вичин тум буюрмишна* (Иди лиса сказав, лиса (эрг.) свой хвост приказала), *Вач сикI лагъайла, сикIре вичин тум буюрмишда* (Иди лиса сказав, лиса (эрг.) свой хвост прикажет). Глагольный компонент в первой пословице *буюрмишна* стоит в форме прошедшего 1-го и выражает законченное прошедшее действие, а варьирующийся глагольный компонент второй пословицы *буюрмишда* образован посредством аффикса *-да* и представляет собой форму будущего времени. По своему значению форма будущего времени является не только показателем действия в будущем, но и выражает обычное, повторяющееся действие. Варьирующиеся глагольные компоненты могут стоять в настоящем и прошедшем времени, например: *Бубади мехъерзавач - хва базардиз физва* (Отец (эрг.) не играет свадьбу - сын на базар идет), *Бубади мехъерпавач - хва базардиз физва* (Отец (эрг.) не сыграл свадьбу - сын на базар идет).

Варьироваться могут как основные формы глагола, например, масдар и прошедшее 1-е: *Ракъ чимизамаз гатун хъсан я* (Железо пока теплое, ударить хорошо есть), *Ракъ ифейла, гатана ккида* (Железо когда раскалится, ударить нужно), так и основные с производными от них формами, например: *ВацIал тухвана, яд тагана, хкана* (На реку повел, воду не дав, привел), *ВацIал тухуда, яд тагана, хкида* (На реку ведет, воду не дав, приведет).

Варьироваться могут как простые, так и сложные глаголы, образованные от именных и глагольных основ с помощью вспомогательных глаголов *авун* 'делать' и *хъун* «быть, становиться», например: *Ма лагъай затIнегъ жеда* (Возьми сказанная вещь станет безнравственной), *Ма лагъана негъ авуна* (Возьми сказав, безнравственным сделал). В отличие от глагола *хъун* глагол *авун*, сочетаясь с именной или глагольной основой, может функционировать как в полной своей форме, так и в сокращенной, но в основном употребляется сокращенная форма, которая присоединяется к знаменателю. Данная особенность функционирования вспомогательного глагола *авун* является причиной варьирования глагольных компонентов в следующих ПП, например: *Жанавурдал хеб тапшурмишмир* (Волку овцу не доверяй), *Жанавурдал хеб татиурмиш ийи-мир* (Волку овцу не доверяй). Глагольные варианты в данных пословицах представляют собой отрицательные формы повелительного наклонения целевой формы глагола *авун* - *ийиз*, образованного супплетивно.

Варьироваться могут аналитическая и синтетическая формы глагола *авун*, а также производные от них глагольные категории причастия и деепричастия, например: *КIелун авурдан вилер экуь, кIел тавурдан вилер буьркьуь жеда* (Учиться сделавшего глаза светлые, учиться не сделавшего глаза слепые будут), *Шелайдан вилер экуь, кIел тавурдан вилер буьркьуь жеда* (Учиться сделавшего глаза светлые, учиться не сделавшего глаза слепые будут), *Чка чин тийиз*

цайи тар экъечИдач (Место не зная посаженное дерево не вырастет), *Чка тийижиз цайи тар экъечI главу и мумкин я* (Место не зная, посаженное дерево не вырастет, возможно).

Формальными глагольными вариантами в ПП лезгинского языка будут и такие единицы, как, например: *БалкIа>Идал акъ-ахъайла, аллагъ рикIелай алатна* (На лошадь когда залез, бог с сердца отошел), *БалкIандак акъахна - аллагъ рикIелай алатна* (На лошадь взобрался - бог с сердца отошел). Изменение грамматической формы глагольного компонента не приводит к нарушению семантического инварианта. Вариантность создается компонентами *акъахна* и *акахъайла* в форме прошедшего I-го, выражая законченное прошедшее действие, и в форме деепричастия. Варьируя, такие глагольные компоненты никаких дополнительных значений глаголу не придают, что видно и из следующих примеров: *Кесиб къейила, фекъи азарлу жеда* (Бедняк когда умер, мулла больной становиться), *Кесиб рекъидайла, фекъи азарлу жеда* (Бедняк когда умирал, мулла больной становиться). Варьируемые глагольные компоненты находятся в форме временного подчинения, образованного от формы деепричастия и прошедшего несовершенного III. Форма временного подчинения *рекъидайла* выполняет функцию деепричастия.

Формы временного подчинения в лезгинских ПП могут варьироваться как с основными формами глагола, так и с производными от этих форм глаголами, например: *Дагъдаяцрекъида, арандавай лам шехъда: вичиз пар жеда лугъуз* (На горе бык умирает, на низменности имеющийся осел заплачет: себе вьюк будет говоря), *Дагъда яц рекъидайла, аранда авай лам вичиз пар жеда лугъуз шехъда* (Когда на горе бык умирал, на низменности имеющийся осел заплачет: себе вьюк будет говоря).

Как известно, категория наклонения выражает отношение действия к действительности, устанавливаемое самим говорящим. Во всех языках, различающих накло-

нения, проводится противопоставление прямого наклонения (индикатив) косвенным (все остальные), что признается в типологических исследованиях универсальной оппозицией⁵. В составе подсистемы косвенных наклонений в лезгинском выделяется три наклонения (условное, уступительное и повелительное). Категория наклонения в лезгинском языке морфологически оформляется.

Варьирование на морфологическом уровне включает в себя также субституцию словоформ по категории наклонения, например, варьирование глагольных компонентов в изъявительном и повелительном наклонениях. В изъявительном наклонении действие мыслится как вполне реальный факт, относящийся к прошлому, настоящему или будущему. Таким образом, варьироваются глагольные компоненты, выражающие факты прошлого, настоящего или будущего в изъявительном наклонении, и формы глагола в повелительном наклонении, например: *Са гъиле къве къарпуз къаз жедач* (В одной руке два арбуза держать не получится), *Са хъучуьк къве къарпуз къамир* (Под одной рукой два арбуза не держи).

Как уже отмечалось, хотя категория лица в лезгинском глаголе не выражена, повелительное наклонение различает формы всех трех лиц глагола. В пословично-поговорочных выражениях лезгинского языка встречается варьирование глагольных компонентов в повелительном наклонении в разных формах лиц в оппозиции к изъявительному наклонению, например: *Гъилляй акъатайдакъ гелкъуьн хъийимир* (С руки вышедшим не заботься); *Гъилляй акъатайди элкъвен хъийидач* (С руки вышедший не вернется), *Къил алайда вичин къыш хуьрай, зун къиликай бизар я* (Голову имеющий свою голову пусть хранит, я от головы страдаю), *Къил авайда вичин къил хуьда* (Голову имеющий свою голову хранит).

Условное наклонение в лезгинском языке, как известно, образуется от всех времен-

ных форм с помощью суффикса -tla. Варьирующиеся глагольные компоненты находятся в оппозиции: условное наклонение - изъявительное наклонение, например: *Фекьиди чичлек недач - гьатайтБИ, пиришни тадач* (Мулла лук не съест, а если достанется, листьев не оставит), *Фекьиди чичлек недач - жгьайла, пешерни тадач* (Мулла лук не съест - а когда найдет, листьев не оставит).

Варьирование временных форм глагольных компонентов в ПП лезгинского языка может проходить не только в прямом и косвенном, но и в косвенных наклонениях, например: *Яцра цайидияцра тЛубьнайтЛа, кал гишила рекьидай* (Быком засеянное бык съел бы, корова голодая умерла бы), *Яцра цайиди яцра тЛубьрmlа, амайбур гишила амукьда* (Быком засеянное если бык съел бы, остальные голодные остались бы).

Среди морфологических вариантов, создаваемых глагольными компонентами в лезгинских ПП, выделяются: 1) единицы, функционирующие с суффиксом каузативной формы -ар и без него; 2) глаголы, находящиеся в оппозиции простые глаголы - производные глаголы, выражающие **повторяемость** действия при помощи префикса х(хь)-, например: *Дана кьаткай чкадилайц кьарагьарда* (Теленок лежавшего места быка поднимут), *Дана кьаткай чкадилайц*

кьарагьда (Теленок лежавшего места бык встанет), *Жанавурдин шарагдикайни жанавур хьижеда* (И из волка детеныша волк получится), *Жанавурдин шарагдикай жанавур жеда* (Из волка детеныша волк будет).

В лезгинском языке известны также вторичные функции наклонений, например употребление наклонений глагола в целях выражения модальных значений. Модальные глаголы обычно заменяются изъявительным наклонением, например: *Аял кьепинамаз, дана епинамаз вердишарда* (Ребенок пока в люльке, теленок пока в веревке приучают), *Аял кьепинамаз, дана епинамаз вердишарна кIанда* (Ребенок пока в люльке, теленок пока в веревке приучать нужно). Глагольный компонент первой пословицы так же, как компонент второй пословицы, употребляется в изъявительном наклонении, но во второй пословице он содержит модальное значение.

Таким образом, исследования на материале сборников пословиц и поговорок лезгинского языка показали, что для ПП имеется не только одна («основная» или «нормальная») форма, но и два и более вариантов. Морфологические варианты создаются теми компонентами, которые имеют морфологическую парадигму изменения. Компоненты, не обладающие способностью формоизменения, не образуют вариантов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Талибов Б. Б., Гаджиев М. М. Лезгинско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 549.

² Там же. С. 585.

³ Гюльмагомедов А. Г. Фразеология лезгинского языка. Махачкала, 1990. С. 49.

⁴ Талибов Б. Б., Гаджиев М. М. Указ. соч. С. 571-577.

⁵ Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1977. С. 163.

Источники

1. Лезгинские народные пословицы / Сост. К. Х. Акимов. Махачкала: Дагучпедгиз, 1991.
2. Лезгинские пословицы и поговорки / Сост. И. Вагабов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1961.
3. Гюльмагомедов А. Г. О наших пословицах: Научная беседа и материалы. Махачкала: Дагучпедгиз, 1974.